

В самом большом маленьком городе мира

Евгений Спиридонов

«The biggest little city in the world» – именно такой девиз имеет городок Рино в Неваде, где в январе 2013 г. проходила очередная, 41-я конвенция Международного сафари-клуба (Safari Club International – SCI).

SCI – как классический пример

Прежде чем рассказывать о самой конвенции, необходимо, на мой взгляд, рассказать о SCI. История сафари-клуба – абсолютно «американская». Началось всё в 1972 г., когда несколько состоятельных охотников из Лос-Анджелеса решили организовать свой охотничий клуб. К ним начали присоединяться единомышленники, клуб расширился и постепенно превратился в международную организацию, насчитывающую на сегодня более 50 000 членов по всему миру, а также 140 региональных подразделений. Несомненно, что в настоящее время SCI – одна из самых авторитетных организаций в охотничьей

среде, обладающая реальным политическим весом (в противоположность стремительно «зеленеющей» Европе, в США охотником быть «статусно» и почётно – живой пример тому – выступление на конвенциях SCI видных американских политиков – например, Дика Чейни).

С момента своего появления SCI провозглашает несколько основных направлений деятельности, главным из которых является защита прав охотников и права на охоту во всём мире. С учётом того, что в пул активистов входят ведущие адвокаты и политики США – этот лозунг активно претворяется в жизнь. В настоящее время одно из самых приоритетных направлений – сохранение африканского льва как дикого вида и охоты на него (каковая является единственным способом сохранения и охраны этого животного на Чёрном континенте).

Другое важное направление – регистрация трофеев. SCI имеет собственную систему измерения охотничьих трофеев, вобравшую в себя лучшее из предшественников – Роланда Уорда и Буна-Крокетта. Размеры трофеев фиксируются прошедшими специальное обучение специалистами – официальными измерителями SCI (к числу которых отношусь и я). Измерители работают бесплатно, это форма добровольного участия в делах клуба. Каждый год обладатели лучших трофеев удостоиваются специальных наград, которые вручаются на очередной конвенции. Также трофеи объединяются в различные «шлемы», «круги» и т. д. – что создаёт отлично работающую систему, основанную на присущем всем охотникам тщеславию. Каждые несколько лет переиздаются трофейные книги, включающие в себя все предыдущие и новые трофеи.

SCI – некоммерческая организация, поэтому все спонсорские взносы (коих весьма немало – давать деньги SCI в охотничьем мире престижно), членские взносы и прочие доходы (около \$ 5 000 000 ежегодно) идут на реализацию проектов по охране дичи, поддержку и обучение юных охотников.

Этих монстрообразных белохвостых оленей выращивают на многих охотничьих ранчо Северной Америки

Конвенции – это тоже «насквозь американское» явление. Американцы вообще обожают всяческие общества и «кружки», а каждый уважающий себя клуб по интересам обязательно старается проводить конвенцию имени себя. Традиционным местом сосредоточения конвенций любого толка является Лас-Вегас – законодательство в Неваде весьма либерально (не только с точки зрения игорного бизнеса и проституции – что общеизвестно, но и в оружейном плане), отелей множество. Небольшие города – вроде Рино, конечно, проигрывают «старшему» брату в инфраструктуре, но зато могут предложить более доступные цены за аренду выставочных площадей.

Глобальное отличие конвенции SCI от любой нашей выставки – это то, что она проводится охотниками для охотников. Получение прибыли организаторами вообще не является приоритетом – самокупаемость обеспечивается спонсорами и участниками самой конвенции. Всё направлено на комфорт экспонентов и участников.

Как проходит конвенция?

Каждая конвенция – многогранное мероприятие, включающее в себя серию семинаров для охотников, каждый день – не менее семи или восьми на самые разнообразные темы: «Первое африканское сафари», «Полевая медицина и безопасность», «Подготовка к горной охоте» и т.д. Семинары проводят авторитеты мирового значения, многие из них, конечно, знакомы вам по страницам русской версии журнала Sports Afield – Крейг Боддингтон, Кевин Робертсон, Шейн Махони.

Кроме того, на каждой конвенции проводят семинары измерителей трофеев. Измерители SCI имеют две градации: официальный измеритель (им можно стать после

очного курса в США или заочно – купив руководство и правильно ответив на вопросы теста) и мастер-измеритель (в отличие от официального измерителя, только мастер имеет право измерять трофеи, претендующие на двадцать первых мест в книге и ежегодные премии клуба). Мастером-измерителем можно стать после того, как минимум год пробудешь в статусе официального измерителя и пройдешь специальный семинар в США. Он включает в себя 5 часов лекций и измерение 25 трофеев (необходимо измерять их с точностью, не отклоняющейся от эталонной более чем на 3%). Одна из моих задач на данной конвенции – состояла в том, чтобы пройти курс мастера-измерителя и сдать экзамен – что, в конечном итоге, и было выполнено.

Также каждый день на конвенции проходят аукционы – лотов очень много (каждый участник получает на входе толстенный каталог). Все лоты – донации спонсоров и членов клуба, а доход от реализации идет в SCI.

Каждый вечер проходят различные «тусовки» охотников – все обязательно с приглашенными знаменитостями (охотничьи писатели, спортсмены, политики), но ключевым событием является «Ночь охотников» – церемония награждения членов клуба, добывших лучшие трофеи или собравших один из «шлемов» или «кругов». У измерителей тоже есть своя награда – она присваивается по количеству измеренных и принятых к публикации в книге трофеев. В этом году я завоевал 9-е место в мире – с результатом 49 измеренных трофеев.

Вообще, если говорить о наградах – то практически в каждой номинации, за исключением совсем уж экзотических для нас (например, «Североамериканская дичь, добытая из пистолета») – была одна-две русских

Автор статьи со всемирно известным экспертом и постоянным автором журнала Sports Afield Крейгом Боддингтоном

фамилии из десяти. Я думаю, лучшего доказательства того, что сейчас русские охотники – серьезные игроки на мировом «охотничьем поле», и придумать невозможно.

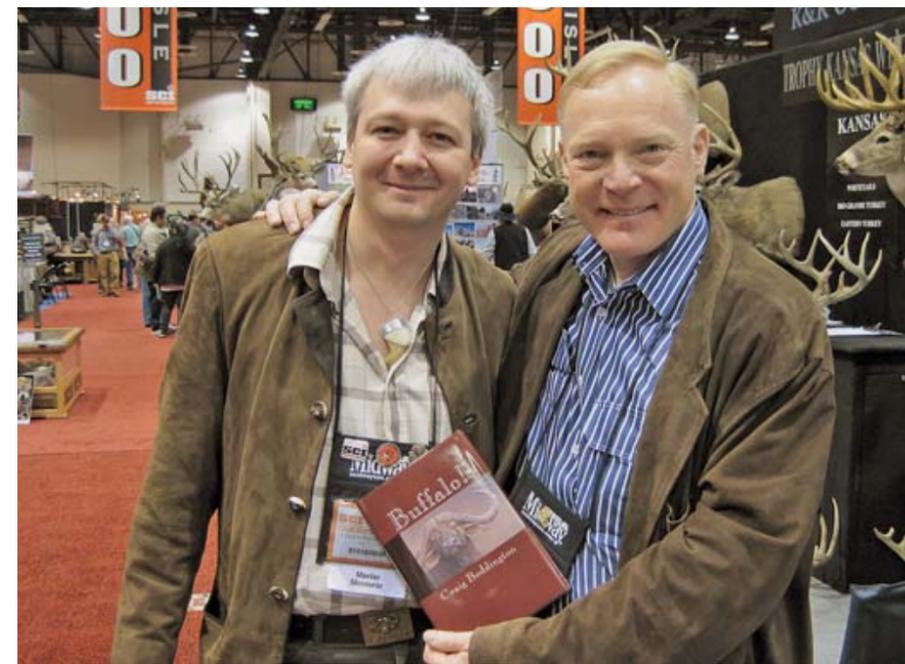
Ну, и конечно, самая большая и постоянная часть – это собственно выставка. В этот раз она располагалась в нескольких павильонах. По моим ощущениям общая площадь экспозиции была раза в три больше выставочной площади в «Крокусе». Вот об этой части и поговорим подробнее.

Охота по всему миру

Думаю, не ошибусь, если напишу, что 90% экспонентов – это аутфиттеры. Со всего мира. И это не фигура речи. Большинство, конечно – это обе части Американского континента, на втором месте – несомненно, Африка. Ну, а дальше – Европа (рынок которой находится в прогрессирующей стагнации, и местным аутфиттерам приходится активно искать клиентуру в США), Австралия и Новая Зеландия, и немного России (Камчатка, конечно, и горные охоты).

Оставшиеся 10% – это художники и скульпторы, таксидермисты, производители снаряжения и оружия, издатели охотничьих журналов и книг, общественные организации (большая часть – ассоциации охотников и гидов).

Нормальной практикой для американских выставок является покупка (или букирование) охоты на месте –

прямо на стенде. Для этого есть много предпосылок – во-первых, обилие конкурентов заставляет всех держать минимальные цены, во-вторых – на конвенции, как правило, действуют специальные скидки, а в-третьих – количество интересных или редких охот ограничено, и если не букировать её сразу – то через пару часов охоту могут продать.

Малоизвестными для нас (русских) и главными для американцев являются, конечно, «домашние» охоты – т.е. проводящиеся в пределах континента. Основные страны – США, Канада и Аргентина. На первом месте – конечно, олени (белохвостые, среди коих SCI выделяет множество подвидов; чернохвостые и все остальные),

На конвенции каждый день проходят аукционы – лотов очень много (каждый участник получает на входе толстенный каталог). Все лоты – донации спонсоров и членов клуба, а доход от реализации идёт в SCI. На фото малая часть лотов только одного вечера

Пройдя соответствующий курс и сдав экзамен Евгений Спиридонов стал мастером-измерителем SCI

затем – крупная дичь (медведь на Аляске, водный буйвол в Аргентине и т. п.) и пернатая дичь. Интересно, что большинство «внутриамериканских» аутфиттеров (особенно из США) не проявляли большого интереса к внешнему рынку – все как один утверждали, что предпочитают работу с «домашними клиентами».

Ещё одной интересной особенностью американской коммерческой охоты является обилие специальных охотничьих ранчо (особенно много их в Техасе), где для охоты разводят самых экзотичных животных – от сабле-рогих ориксов до бенгальских тигров. Некоторые из трофеев, добытых на таких ранчо, включаются в «Трофейную книгу рекордов SCI» в специальных номинациях («интродуцированные животные»).

Среди «африканцев» пальма первенства принадлежит, несомненно, юаровцам. Американцы традиционно предпочитают её Намибии, поэтому каждый уважающий себя южноафриканский аутфиттер старается приехать на конвенцию. Правда, по словам моего друга Леона, из-за изобилия предложений охот продаётся довольно мало, но для статуса надо появиться.

В остальном наблюдается некоторое оживление на рынке африканских охот и смещение акцентов. Это связано с тем, что Ботсвана, традиционно знаменитая слонами, практически полностью охоту закрыла, что вызвало ажиотаж на слоновьи охоты в Мозамбике и Зимбабве, а Замбия – на несколько ближайших лет приостановила охоту на леопарда и льва. Кстати, министр природы Замбии, которая специально приехала на эту конвенцию, чтобы прочесть доклад о перспективах охоты в своей стране (неплохое подтверждение мирового статуса и «веса» SCI, согласитесь?) – отдельно подчеркнула, что о полном запрете речь не идёт – только приостановка на пару лет для анализа численности и расчёта адекватных квот. Скорее всего, учёт численности и её анализ будут проходить при участии SCI.

Проблема американского рынка и продажи охот американцам – крайне и чрезмерно строгое законодательство в отношении ввоза трофеев. Из многих африканских стран ввоз трофеев запрещён (особенно – слона, крокодила), причём зачастую SITES разрешение даёт, а вот американские власти – нет. Безусловно, это закрывает для американцев много интересных охот в Африке.

Европейцы, совсем «зашуганные» в своих странах столь модными у них ныне «зелёными» (многие мои знакомые из Франции, Испании и Германии говорят, что в родных странах они стали вроде «извращенцев» – настолько негативная реакция общества на охоту и охотничий бизнес), привезли в США множество предложений охот, причём цены были минимизированы, насколько возможно. Конечно, не на все охоты, но тенденция именно такова. Думаю, и на грядущей октябрьской выставке в Москве европейских аутфиттеров будет немало – именно по причине общеевропейского кризиса и сокращения внутреннего рынка. Так что если кто собирался в Европу на охоту – сейчас самое время.

Русские аутфиттеры – это всего несколько «игроков», с многолетней репутацией и известных в США гораздо больше, чем в РФ. Они даже и не скрывают, что практически полностью ориентированы на американский рынок – так как ёмкость его велика, спрос стабилен (бараньи охоты престижны, а камчатский медведь при сравнимых с «кадьком» размерах – существенно дешевле), да и клиенты американские в целом гораздо спокойнее и адекватнее наших.

В заключение хочу сказать, что писать о конвенции можно очень и очень долго. Но лучше всего – съездить и посмотреть самому. Это действительно знаковое мероприятие, участие в котором даёт бесценный опыт как новичку, так и опытному охотнику!